

Вальдемар
ВЕБЕР

Продержаться
до конца
ноября

Вальдемар Вебер

Продержаться до конца ноября

НП «Центр современной литературы»

Вебер В.

Продержаться до конца ноября / В. Вебер — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-136-2

В этой книге собраны лирические произведения автора, написанные в основном в последние пятнадцать лет, но также и многие стихотворения предыдущих десятилетий, ранее неопубликованные или опубликованные в малоизвестных изданиях. Под всеми стихотворениями стоят даты, автор рассматривает их как составную часть художественного текста.

ISBN 978-5-91627-136-2

© Вебер В.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

I		6
	«Там, в глубине России...»	6
	«Старое фото в семейном альбоме...»	7
	Улицы детства	8
	«Помню в раннем детстве свою замороженность...»	9
	Изгнанники	10
	«Мне восемь лет...»	11
	«Лежа на просеке посреди земляники...»	12
	«Подорожник, волшебник...»	13
	Ледоход	14
	«Школьные дневники с плохими отметками...»	15
	«О, оркестры моего детства...»	16
	«Свобода...»	17
	«Карты мест...»	18
	«Всюду, куда ни пойдёшь...»	19
	«Черный ворон приехал...»	20
	Военная подготовка	21
	«Когда мы играли в войну...»	22
	«После войны...»	23
	Отчий дом	24
	Кладбище немцев-колонистов	25
	«Шахтерский поселок...»	26
	Могилы отцов	27
	«Перелетная птица, не нужная...»	28
	«Казахстан. Начало 90-х...»	29
	«Лишь с возрастом...»	30
	«День за днем...»	31
	«В снегу на дороге...»	32
	У трех дорог	33
	Тётя Мария	34
	«Чувство родины...»	35
	«Мы спим на постельном белье...»	36
II		37
	Большая перемена в марте	37
	«Я хотел бы быть...»	38
	«Цвет первой любви...»	39
	Утро	40
	«Моя любовь...»	41
	«Пережить эту зиму...»	42
	«Когда с другими ты проходишь мимо...»	43
	«Мне было шестнадцать...»	44
	Письмо	45
	Воспоминание	46
	«Ухает филин в сердце моем...»	47
III		48
	«Выбирать...»	48

Ночью	49
«Совесть солдата чиста...»	50
«Ничего не надо слишком...»	51
«Мой Бог не требует жертв...»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вальдемар Вебер Продержаться до конца ноября. Стихи разных лет

I Там в глубине России

«Там, в глубине России...»

Там, в глубине России,
мы не ждали известий.
Прикладывали ухо
к рельсам железной дороги,
к стенам разрушенных монастырей
и слушали, слушали...

2001

«Старое фото в семейном альбоме...»

Старое фото в семейном альбоме.
В группе детей улыбаюсь вместе со всеми.
Никому, кроме меня,
не видны за улыбкой
та тревога, тот страх,
та жажда успеха...
За нею вся жизнь —
все, что было и будет.
Каждый из нас знает,
чего стоит его улыбка
на групповом портрете.

1986

Улицы детства

Все тот же пух тополинный
летает-витает на улицах детства...
И стрижи, и вороны, и старый забор,
бесконечно кривой и длинный,
и этот немислимо дальний простор —
все отдано мне в наследство.
Пробираться путем окольным
и не ведать, что это сон,
под разрушенной колокольни
малиновый звон-стон...
Вечно длящийся миг,
породнивший
грезу бдения
с былью сна,
годы и дали скрепивший,
как ласточкина слюна.

1995

«Помню в раннем детстве свою замороженность...»

Помню в раннем детстве свою замороженность
быстрым движением весенних ручьев,
а по вечерам – их неподвижностью, когда, замерзая,
они останавливались, словно по чьему-то мановенью.
Соседка тетя Настя поясняла: тот, кому они повинуются,
тоже хочет кое-когда поспать.

2003

Изгнанники

И добрая крыша чужбины
не спасала от ливней
собственных слез.

2002

«Мне восемь лет...»

Мне восемь лет.
Я лежу в траве и смотрю в небо.
Густая крона с прогалинами
кажется сетью,
закинутой в голубое море,
где живут
все будущие прекрасные мгновения,
и выловить их
ещё предстоит.

1985

«Лежа на просеке посреди земляники...»

Лежа на просеке посреди земляники,
я, отрок, слушаю на закате кукушку,
считаю годы, загадываю судьбу.
И каждый раз кукушка говорит по-разному.
Уже не верю ее предсказаниям,
но впервые думаю о том,
как живется там,
где не будет
ни просеки, ни земляники.

2003

«Подорожник, волшебник...»

Карлу Любомирскому

Подорожник, волшебник,
мы прикладывали его, пыльный,
к первым ссадинам и ушибам...
Всю жизнь потом лечим раны свои
подорожником детства.

1997

Ледоход

Льдины рвутся вперед.
Рычат, расталкивают друг друга.
«Учись у них жить», —
говорит мне, пацану,
капитан спасательной службы.
Помню тишину, наступавшую
после ледохода.

2002

«Школьные дневники с плохими отметками...»

Школьные дневники с плохими отметками
я зарывал в снег,
не хотел огорчать родителей.
Но весной они оттаивали
и ручьи приносили их к порогу дома...
На страницы
со смазанными буквами и цифрами
отец смотрел грустно, задумчиво —
как на древние письмена.

1993

«О, оркестры моего детства...»

О, оркестры моего детства!
Духовые, передовые,
марширующие, мобилизующие...
Всех заметнее трубачи,
краснорожие усачи,
работяги, не ловкачи,
все серьёзные, даже грозные...
Поиграют, поиграют,
а потом плюются, плюются,
слюну выбивают из мундштуков.

1992

«Свобода...»

Свобода —
это классная руководительница,
уводившая нас вместо урока
в весенний парк,
это узловатые пальцы школьного сторожа,
отпирившие нам ворота.

2001

«Карты мест...»

Карты мест,
которых больше не существует,
у которых другие названия,
другие наречья,
и память о прошлом не дорога...
Каждое место – таинственный знак,
все таинственней с каждым часом...
Для кого?

1991

«Всюду, куда ни пойдёшь...»

Всюду, куда ни пойдёшь,
слышишь скрип этих ржавых
незапертых старых ворот,
и всегда где-то рядом...
Ты их ищешь давно.
Ты их ищешь вечно.
Ты их хочешь еще найти...

1992

«Черный ворон приехал...»

Черный ворон приехал,
шептались ночью мои родители,
когда забирали соседа...
Я лежал в темноте
и не мог понять,
почему приехал,
а не прилетел.
Наверное, это ворон,
разучившийся летать...
Нарушая запрет,
я пробирался к окну,
вставал на цыпочки,
глядел и глядел
в ночную воронью тьму.

1995

Военная подготовка

У нашего военрука не было правой руки.
Он почти не рассказывал нам о войне
и совсем ничего
о руке.
Вспоминал,
как пахнет земля и небо
в перерыве между боями,
о стуже, о страхе,
о сибирячке-связистке,
и как однажды в окопе
ему захотелось ее пощупать
в самый разгар артобстрела.
Прямо так и сказал
нам, пацанам,
доверительно,
как мужчина мужчинам.

2008

«Когда мы играли в войну...»

Когда мы играли в войну,
мне приходилось мириться с тем,
что я вечный Гитлер.
Семе Грановскому
отводилась роль тыловика-снабженца,
в паузах он приносил из дома
блинчики с чесноком,
что так неподражаемо пекла его мать,
иначе Сему не принимали.
А нам так хотелось
брать Берлин и Потсдам!
Он был мой одноклассник,
но опытней и мудрей,
и уже знал,
что ради общего дела
нужно жертвовать личным.
И в конце ему позволялось
вместе со всеми кричать «ура».

2010

«После войны...»

После войны
в нашем классе
у меня одного
был отец,
за что остальными,
случалось,
я был беспощадно бит.
До сих пор не забыл
вкуса крови во рту,
и кто бил и куда.
Ничего не забыл,
но знаю:
им куда тяжелей
помнить об этом.

2008

Отчий дом

Ни один дом не стал родным кровом. Даже тот, где вырос.
Побывал в нем через много лет, но не ощутил волшебства,
исходящего от стен, не почувствовал сокровенной связи,
о которой пишут другие. Об остальных пристанищах,
где жил, где любил, и говорить не стоит,
забывал о них, затворив за собою дверь.
А бабушка только и вспоминала,
как споткнулась о порог,
когда ее изгоняли.

2001

Кладбище немцев-колонистов

Разбитые камни надгробий
строительный мусор
стерлись надписи имена
запутались ведущие к ним тропинки
могилы
похороненные
еще раз
звездами
ливнями
ветром

Судак, село Уютное, 1976

«Шахтерский поселок...»

Шахтерский поселок.
Ни травы, ни деревьев.
Небеса из угольной пыли.
Зову призраки сородичей,
вольных стрелков,
загнанных в штольни и копи...
Лишь дядя Яков,
Орфей,
возвратился,
пусть безголосым,
зато не один,
с Эвридикой,
с Катей,
нормировщицей
второго проходческого участка.

Копейск, 1976

Могилы отцов

Целое поколение,
выросшее без могил предков.
Иное жизнеощущение.
Парящая отстраненность.
Всплески памяти
при взгляде на облака,
летающие к мёртвым.

1991

«Перелетная птица, не нужная...»

Перелетная птица, не нужная
ни одной из родин...
Сколько сил еще хватит
продержаться
не приземляясь...

2002

«Казахстан. Начало 90-х...»

Казахстан. Начало 90-х. Бывшее село под Павлодаром.
Перед одним из домов сидит казах на скамейке, курит.
В целом селе один-единешенек.
Говорю: немцы «ау», русские «фьють»,
как жить дальше будешь?
Глаза еще больше сузил, запел:
степь баальной-баальной,
ветер дует, песок летает, трава растет,
челавэк приходит, челавэк уходит, трава растет...
Сидим, молчим,
слушаем, как хлопают двери пустых домов.

2005

«Лишь с возрастом...»

Лишь с возрастом
мудрость приходит
не прекословить реке,
не препятствовать птичьему пенью.
Неужто и я
достиг ее наконец?

2013

«День за днем...»

День за днем
жить в ожидании
конца света
в надежде,
что пронесет...
Каждое утро
как чудо.

2013

«В снегу на дороге...»

В снегу на дороге
свистит день и ночь на ветру
потерянный ключ от детства.
Ищу, найти не могу,
а он свистит отовсюду.

2001

У трех дорог

Какое счастье,
что не мы выбираем.
А то бы казнились потом всю жизнь.
А так лишь тоска
по неизбранным тропам.

2009

Тётя Мария

Решётка морщин на лице.
Отпечаток восьми одиночек.

1965

«Чувство родины...»

А. Шмидту

Чувство родины,
которая все-таки есть —
бесконечно длинная пуповина,
тянущаяся за тобой всю жизнь
на пути
из ниоткуда в никуда,
из где нельзя быть
в куда нельзя прибыть,
по грязной дороге
с пожелтевшими фото в дорожной суме...
Сидя на обочине,
порой вынимать их,
гадать
по глазам, по губам
о смысле пережитого.

2013

«Мы спим на постельном белье...»

Т. С.

Мы спим на постельном белье,
доставшемся нам в наследство,
на котором, как знать,
зачаты и мы, и родители наши.
Мы его не храним в комод
как реликвию или как память,
иль для гостей – на торжественный случай.
Готический шрифт,
завитки монограмм,
листья, стебли, усы, узоры...
Простыни цвета поруки.
Кто знает, куда расползлись,
разбрелись, разбежались
эти побеги...
Ветер гудит за окном,
семена разносит
по пространствам несбывшегося,
где им, непорочным,
вовек уже не прорасти...

2012

II Цвет первой любви

Большая перемена в марте

Саше Полковниковой

У снега в сиянии полдня
цвет твоих щек.
Как не хочется
в класс на урок!
Проталин черные полосы.
Шумные голоса.
У солнца
твои волосы.
У неба
твои глаза.
И ты сама такая любимая,
такая необъяснимая,
такая невыносимая...
Взять
и снежком в тебя запулить,
чтобы знала, как мучить,
как не любить...
Уже и звонок на урок прозвонил
и сторож скребет крыльцо.
Пригоршнями снега с его перил
Стужу пылающее лицо.

1960

«Я хотел бы быть...»

Я хотел бы быть
всем на свете:
солнцем, тенью твоей,
тополем под твоим окном,
птицей, которая тебя будит,
майским жуком у тебя в волосах,
твоим летним платьем,
ветром, его поднимающим,
подсолнухом,
из которого ты выковыриваешь семечки,
семечком...

1960

«Цвет первой любви...»

Цвет первой любви,
погибающий от заморозков,
не становящийся плодом.
Набросок иной судьбы,
невоплощенный замысел,
нетленный, как ангел.

2001

Утро

Лишь с твоим появлением в классе
солнце встает.
У твоей кожи цвет утренней свежести,
а у глаз запах сирени.
Бескрайний ландшафт,
просека с пасущейся ланью,
у которой твоя шея.
На лугу у реки
собираются люди
на пикник иль семейный праздник.
Я не зван,
но мне слышится смех,
звон бокалов, музыка патефона...
Летают слов твоих птицы,
и у них тоже синие
меня не видящие глаза.

1960

«Моя любовь...»

Моя любовь —
тайна.
Холю ее, как цветок,
защищаю от твоей
служы.

1960

«Пережить эту зиму...»

Пережить эту зиму!
На дне твоих глаз
одна за другой
замерзают золотые рыбки.
Когда не останется ни одной,
умрет моя боль...
И я стану ждать ледохода.

1960

«Когда с другими ты проходишь мимо...»

Когда с другими ты проходишь мимо,
в обнимку или под руку, весь свет
глядит тебе, мне кажется, вослед
в недоуменьи невообразимом,
как если б обнаружил орхидею
в компании порея иль репея.

1961

«Мне было шестнадцать...»

Мне было шестнадцать.
Я дарил ей розы,
но она предпочитала
фиалки засосов,
что оставлял ей на шее
наш учитель рисования.

2001

Письмо

Помнишь парк у реки над обрывом
за руиной церковной стены,
весь разбуженный бурным порывом
до безумия ранней весны...

Колесом по земле солнце катится,
обдавая волнами тепла.
Без пальтишка, в одном легком платице
между луж подсыхавших ты шла.

Ах, как стать не терпелось взрослее,
головой тряхнуть, как листвою,
и тебя по цветущей алее
увести навсегда за собой.

Посулила весна и забыла.
Миг всего лишь назад это было.
Эти вязаы и клены и небо над ними,
и на каждом облаке
твое имя.

1962

Воспоминание

Пульс леса,
родник,
громче птиц,
громче листьев,
громче нашего с ней дыхания...
О, как я ревновал
к лапам папоротника,
прикасавшегося к её икрам.

1980

«Ухает филин в сердце моем...»

Ухает филин в сердце моем.
Где ты, жива ли?
Все сроки давно миновали...
Заглохли тропинки,
ведшие в даль к тебе,
спилены клены в парке.
Я стою среди хвоща и крапивы...
Но во мне еще живы
цветы небывших свиданий,
а плоды шиповника на оградах
отражаются каплями крови
в озерах росинок
на остриях шипов.

2001

III Продержаться до конца ноября

«Выбирать...»

К.С. Фараю

Выбирать
между землею и небом,
между матерью и отцом,
между душою и сердцем,
ощущать чувство вины
уже за то,
что приходится делать выбор...
О как мне понятно отчаянье
Вечного Дезертира,
презревшего пафос праведной брани,
разорвавшего цепи
кровавых обетов
и криводушных посулов,
бросающего ружье в болото,
где оно не достанется
никому!

2013

Ночью

Тяжелый грузовик проезжает мимо окна.
Дрожат
оконные стекла,
голос на пластинке,
моя чашка,
мое сердце.

1992

«Совесьть солдата чиста...»

Совесьть солдата чиста.
Присяга – священный родник,
в котором он время от времени
ее омывает, словно
лезвие штык-ножа.

2004

«Ничего не надо слишком...»

Ничего не надо слишком,
ни света, ни темноты,
еще более немоты...
Слышишь,
как ночи дышат,
перегруженные, как мосты.

1970

«Мой Бог не требует жертв...»

Мой Бог не требует жертв.
Ваш требует,
с ним и разбирайтесь,
режьте своих баранов,
омывайте их кровью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.